

Искра

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНИСТИТУТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ОЛИМПИАДА

ПО НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

12 АПРЕЛЯ в нашем институте произошло сразу несколько событий. Во-первых, в полудне ярких плакатов и лозунгов, зовущих на «Студенческую весну», вырисовывался могучий облик математического факультета, студенты которого демонстрировали в этот день свои артистические способности. Во-вторых, в 308 аудитории принимали гостей из других вузов города на олимпиаде по научному коммунизму. Правда, об этом знали немногие. А между тем, областное состязание собрало девять студенческих коллективов.

Мы разработали сложную и насыщенную программу олимпиады, включающую элементы КВН, задания на владение научным аппаратом, анализ реальных политических ситуаций и теоретических положений важнейших документов коммунистического и рабочего движения, мировоззренческую оценку культурных процессов. На одном из методологических семинаров с ней были ознакомлены общественники города.

Как развивались события 12 апреля? Совершенно неожиданно скромно залучившая нас «разминка» вылилась в целое представление: вместо обычной декламации девиза и демонстрации эмблемы мы услышали песни,

стихи с элементами театральности, причем все это было посвящено серьезным проблемам революционного преобразования нашего общества. Тон задали своей слаженностью и разносторонностью будущие офицеры из общеобразовательного и танкового училищ. Но, разумеется, судьбу призов решило соревнование по основным заданиям олимпиады. Большинство студентов проявили умение ориентироваться в новейших документах КПСС, находили возражения на доводы наших идеологических оппонентов. Были и неудачи из-за незнания важнейших категорий научного коммунизма.

Результаты олимпиады были бы лучше, но помешали организационные неурядицы и некачественное судейство. Первое — на нашей сессии. Как получилось, что в роли организаторов оказались лишь два человека. Среди них — автор этих строк, они же и исполняли всех дел, вплоть до мельчайших, технических. Кто у нас вообще координирует такого рода олимпийское движение? Ведь именно формальное отсутствие оргкомитета позволило комитету ВЛКСМ воспринять наши просьбы и договоренности как неизбежные. Список оказав-

шихся в стороне можно продолжить, а ведь за авторитет, марку вуза отвечает каждый.

Что касается судейства, то оно вызвало главные нарекания участников. Вывод: в жюри должны входить авторитетнейшие общественники города. Корректировать же качество судейства в ходе олимпиады очень трудно.

Олимпиада показала, что интерес студентов к научному коммунизму, к серьезным формам общения, эдворя конкуренция весьма высоки, что марксистско-ленинская образованность — это жизненный стержень, визитная карточка личности молодого специалиста.

Первое место заняла команда ОмГУ, второе поделили наши студенты, третье — за коллективом высшего общеобразовательного училища. В личном первенстве наиболее грамотным и логичным был признан ответ И. Ноткина (ОмГУ), диплома удостоена также представительница нашего вуза М. Шакуро (исторический факультет). Пединститут на олимпиаде достойно представляли С. Попов (капитан), Н. Гасс, Е. Голубятник, М. Шакуро (исторический факультет), С. Панова (филологический факультет), Л. Улатова (факультет иностранных языков).

В. БОЙКО,
к. и. н., ст. преподаватель кафедры научного коммунизма.

19 МАЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

С САМОГО РОЖДЕНИЯ —

РАЗ И НАВСЕГДА —

НАШЕ ОКРЫЛЕННОЕ,

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО:

ЦВЕТА РЕВОЛЮЦИИ —

ПИОНЕРСКИЙ ГАЛСТУК!

ЦВЕТА РЕВОЛЮЦИИ —

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА!

ГОТОВИМСЯ К ТРУДОВОМУ СЕМЕСТРУ

В ИНСТИТУТЕ идет формирование студенческих строительных отрядов. Заключаются договоры с организациями, работает школа командиров и комиссаров, началась профессиональная учеба бойцов ССО. Они проходят медицинскую комиссию, обучаются правилам техники безопасности.

Серьезно готовятся к летнему трудовому семестру студенческие отряды: «Радуга» (командир Ю. Ревякин), «Пламя» (В. Жуковский), «Эрудит» (Ж. Мухаметжанов). По-прежнему много замечаний к отряду «Темп» (командир О. Вдовенко).

Сдружило „Время“

«ВРЕМЯ» — так называется наш студенческий отряд. Командир — Лариса Колодина, комиссар — Юлия Гунина, а члены его — студенты математического, филологического и факультета иностранных языков. Сформировался он в декабре прошлого года и сразу включился в социалистическое соревнование за право быть зачисленным в бригаду проводников института «Экспресс-88».

Наше первое мероприятие называлось «Сладкая иррадия». Средства от нее перечислили в подшефную школу-интернат № 2. Много встреч провели мы с этими детьми. Особенно понравился им пионерский сбор, КВН, встреча с воинами-интернационалистами, экскурсия в наш вуз, в кабинет ЭВМ, в музей зоологический, истории института и встреча там с ветераном Великой Отечественной войны С. Б. Расным.

Остались позади курсы подготовки проводников. Каждый из нас сдал экзамены по шести предметам на «хорошо» и «отлично», принес дополнительные баллы бригаде — соревнование идет не только в самом стройотряде, но и между бригадами проводников. Их в городе сформировано 28.

Впереди нас ждут различные конкурсы: смотр агитбригад, отрядных газет... Общие дела сдружили нас.

А. КОВРОВА,
студентка 2 курса филфака.

Хроника

5 МАЯ состоялась встреча участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда со студентами и преподавателями института Жалеем, что из деканов факультетов только у В. Ф. Иоффе нашлось время, чтобы принять в ней участие.

В ТОТ же день члены КИДА естественно-географического факультета встречались с ветеранами войны С. Б. Расным, С. Г. Садкинским, механиком прославленного авиаполка «Нормандия-Неман» В. Л. Понномаренко, служившим в Афганистане К. М. Валиевым.

СТУДЕНТЫ — филологи провели митинг у мемориала Победы.

6 МАЯ на набережной им. Тухачевского состоялся традиционный легкоатлетический кросс, посвященный Дню Победы. В стартах участвовали 580 человек. Победителями этого праздничного, боевого соревнования стали Н. Медведева (4 курс матфака) и Д. Короленко (рабфак ЕГФ).

26—27 апреля на историческом факультете состоялась встреча выпускников 1950 года со студентами и преподавателями. Все завершилось маевой-экскурсией по историческим местам города.

СТУДЕНТЫ пятого курса факультета иностранных языков успешно справились с последней своей сессией. На немецко-английском отделении, отделении «Немецкий язык и немецкая литература» экзамены сдали все.

7 МАЯ студенты-математики первыми в институте начали систематическую работу в помощь строительству столовой.

В АПРЕЛЕ успешно защитил кандидатскую диссертацию ассистент кафедры химии Владимир Александрович Шелонцев. Сердечно его поздравляем!

29 АПРЕЛЯ на 3 курсе испшка состоялся диспут «Школа, в которой хотел бы я работать». Учитель Дружинской средней школы Ф. Д. Шван рассказал о проекте школы-комплекса, которую они начали создавать.

Хроника

**В. ЕВСЮКОВА,
Л. ЕРМАКОВА,
Л. РОВКИНА**,
доценты.

ТВОИ ЛЮДИ, ИНСТИТУТ!

ХОТИТЕ познакомиться с интересным человеком? Приходите на факультет иностранных языков. В аудитории 213 организована выставка «Шедевры мирового искусства». Здесь снова трудится со своими помощниками Иван Петрович Туряшев, человек большой эрудиции и жизненного опыта. Он всегда в творческом поиске и готов поделиться знаниями по мировой культуре, особенно живописи.

Мало кто из нынешнего поколения студентов знает, что И. П. Туряшев стоял у истоков зарождения факультета. Большая часть преподавателей кафедры английского языка — ученики Ивана Петровича. Мы помним его лекции и семинарские занятия по истории английского языка и стилистике, его неутомимую деятельность по эстетическому воспитанию студентов. И теперь, находясь на заслуженном отдыхе, И. П. Туряшев написал и издал учебник по искусству США (на английском языке).

На выставке представлены ценные репродукции из коллекции Ивана Петровича. Нам, его коллегам, приятно, что славные традиции факультета живут.

**Л. ПАВЛИЧЕНКО,
С. КАЛИНКИНА**,
преподаватели.

ТВОРЧЕСТВО

ПОЛУПУСТОЙ ЗАЛ,

ИЛИ НУЖЕН ЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ?

НАПРЯЖЕННАЯ тишина в зале, тишина в течение двух часов, изредка прерываемая аплодисментами, смехом. И снова чуткая настроенность зала, тишина погружения в мир чувств и мыслей героя спектакля. ...На сцене актового зала пединститута идет выездной спектакль ТЮЗ по пьесе Марии Арбатовой «Анкета для родителей». Режиссер спектакля А. Уткин, художник О. Малыгина, музыкальное оформление Ю. Орлова.

глубина психологического проникновения в них творческого коллектива спектакля, проникновения на уровне педагогов-профессионалов. Эта глубина постижения в равной степени характера для актеров опытных и совсем молодых.

Зритель — соучастник всего, что происходит на сцене. Идет непрерывный внутренний разговор со зрителем, которые невольно включаются в поиск выхода из тупика школьных проблем, в неожиданный педагогический эксперимент, в борьбу с его противниками.

Поражает в этом спектакле острота видения непростых проблем воспитания, жизни современной школы, современной семьи,

Как преодолеть отчуждение детей и взрослых? В чем причины детского без-

различия, равнодушия друг к другу? Как нейтрализовать, ослабить скрытые пороки семейного воспитания в «благополучных» семьях? Почему в сегодняшней школе господствует «попугайская» методика? Острота социально-педагогических и нравственных проблем в спектакле воспринимается благодаря удачному эстетическому их воплощению. Лакомно и выразительно оформлен спектакль. На сцене нет детей, но увеличенная художественно выделенная фотография класса создает их живой образ, эффект постоянного присутствия.

Игра актерского ансамбля органична, естественна, без фальши и «актерской» неволи. За каждым из действующих лиц видны типаж или вдруг узнаешь себя, что делает спектакль художественно убедительным. В центре спектакля молодой учитель — Дмитрий Борисович Ласточкин,

которого достоверно и талантливо играет его сверстник — актер Сергей Оленберг. Где и как этот актер научился быть учителем, со всеми типичными для этой профессии чертами, с неброской и глубокой любовью к детям?

Можно не слушать академических лекций о новаторстве, о перестройке школы, о работе с родителями, такой спектакль как подлинное произведение искусства с успехом их заменит без ущерба для профессиональной педагогической подготовки. И поэтому с особой досадой мы видели полупустой актовый зал: из нескольких тысяч студентов института спектакль смотрели не более 200 человек. Не видно в зале и преподавателей, деканов, проректора по воспитательной работе, комсомольских вожаков — всех тех, кто призван педагогизировать учебно-воспитательный процесс в ву-

зе. С горечью режиссер спектакля А. Уткин констатировал: «Педагогический спектакль в педагогическом вузе оказался ненужным».

Нет, нужен! Комитету ВЛКСМ, студенческому профком, проректору по воспитательной работе необходимо выходить на тесные контакты с Омским театром юного зрителя, что поможет профессиональной подготовке студентов. Такой спектакль как подлинное произведение искусства с успехом их заменит без ущерба для профессиональной педагогической подготовки. И поэтому с особой досадой мы видели полупустой актовый зал: из нескольких тысяч студентов института спектакль смотрели не более 200 человек. Не видно в зале и преподавателей, деканов, проректора по воспитательной работе, комсомольских вожаков — всех тех, кто призван педагогизировать учебно-воспитательный процесс в ву-

ПО ИНИЦИАТИВЕ редакции газеты «Молодость» в апреле на заседании «круглого стола» филологов и историков обсуждена пьеса Михаила Шатрова «ДАЛЬШЕ, ДАЛЬШЕ, ДАЛЬШЕ...», вокруг которой не утихают споры в центральной печати.

Участники дискуссии принципиально и остро говорили не только о проблематике и художественном уровне пьесы, но и бескомпромиссно поставили актуальные политические и нравственные вопросы о корнях и последствиях сталинизма, об ответственности каждого из нас в развитии перестройки. Дискуссия была бурной и долгой, площадь нашей газеты не позволяет представить читателю ее целиком, но, переводя на бумагу магнитофонную запись «круглого стола», мы постарались

сохранить все существенное, спорное, оригинальное в суждениях.

В дискуссии участвовали: заведующие кафедрами профессор М. Е. Бударин (история СССР советского периода), доцент М. Ф. Лучанова (русской и зарубежной литературы), доцент А. В. Минжуренко (история СССР советского периода), доцент Ю. А. Плотов (политэкономии), доцент Э. А. Шик (советской литературы), доценты кафедр В. Г. Андреев, Л. Е. Боброва, Н. Н. Большаков (автодорожный институт), Н. М. Кравец, В. Ш. Назимова, П. Ф. Николаев, В. М. Физиков, секретарь паркома К. А. Чуркин, аспирант кафедры истории КПСС С. В. Новиков. Присутствовали студенты исторического и филологического факультетов.

или начинается поворот к репрессиям. Это как раз очень здорово в пьесе показано, известный драматизм ситуации, очевидно, в том, что, несмотря на отсутствие достаточных экономических условий, большевики должны были взять власть в свои руки и начать строительство социализма.

О 1929 году. Вопрос о судьбах НЭПа. Продолжать ее или нет?—Это тоже драматический момент нашей истории. Приписывать курс, который сложился в партии, только Сталину неверно: в тех условиях вопрос решался без культа личности. XIV съезд партии—это борьба мнений, открытая и серьезная. Официальный доклад от Политбюро, содоклад от оппозиции, дебаты. Решение вопроса о том, как дальше развиваться стране, принималось демократическим путем.

Вопрос о НЭПе не так прост. В значительной мере НЭП исчерпал свои возможности. В чем я вижу слабость позиции Бухарина, почему за ним не пошла партия? НЭП не решал проблему ресурсов для ускоренной индустриализации страны, а Бухарин имел в

На путях НЭПа, трансформированного, эволюционизирующего. Бухарин, в моем представлении,—продолжатель ленинской концепции.

И. Плотников, студент курса флффа. Знали ли историки и наши преподаватели о тех фактах, что описаны в пьесе Шатрова? А если знали, почему не говорили об этом студентам? Почему историком таких важных сведений должны быть литературные произведения — не знаете, верить им или нет? Я знаю, что на истфаке сейчас много интересных лекций по советской истории. Почему их нет на нашем факультете?

А. В. Минжуренко. Сейчас нас, преподавателей истфака, приглашают широко, и справедлива Ваша реплика. Но нужна Ваша инициатива. Вот худграф не позвал, а студентам было интересно. Много здалли вопросов — мы говорили о самых острых вещах. О коллективизации. Мы десятилетиями писали, что коллективизация, несмотря на все перебои, даже в этом виде была нужна стране. А вот писатели заставили нас, историков, в том усомниться. Истина не должна быть безразличной. Литература, благодаря которой мы пересматриваем принципиально свое отношение к коллективизации, и здесь идет вперед.

В. А. Андреев. Но ведь война была близко. А мы ее выдержали бы, если не провели бы коллективизацию в кратчайшие сроки. Мне кажется, в этом случае Сталин был прав. Мы провели быстро коллективизацию, зато одержали победу в войне!

В. М. Физиков. Почему—зато?! Уничтожены в начале 30-х годов миллион крестьян в сельской стране. Они кормили республику, на них держалась Советская власть в деревне, а сколько коллективизация в нашей форме уничтожила или сделала врагами власти?..

Э. Г. Шик. Владимир Андреевич, ускоренные темпы, которые поддерживались репрессиями, искленили идею социализма, отбили массу крестьян на много лет от земли. До сих пор мы чувствуем последствия этих процессов в деревне. Вернемся, однако, к пьесе Михаила Шатрова. Он давно верен ленинской теме в драматургии. Ему удалось продолжить одну художественную слабость, устойчивый штамп в советской литературной Лениниане: обычно писатели изображали Владимира Ильича только на основе того, что он написал или высказал. Строго документальный подход постепенно стал стереотипом в литературе. Но появились «Синяя тетрадь» Э. Казакевича, книги М. Шагиняна о Ленине, последние пьесы Шатрова. И здесь, конечно, авторы опираются на исторические документы, но не боятся и своего воображения, которые не противоречат, а соответствуют исторической правде.

А вот Сталин до появления романа Рыбакова «Дети Арбата» никогда литературным персонажем не был—он всегда раньше создавался писателями по единой схеме «любимого и мудрого вождя, отца всех народов».

(Продолжение следует).

Редактор
Н. М. СТРЕКАЛОВА.

Н. М. Кравец: Шатров ломает привычную сталинскую схему истории Октября...

В. М. Физиков: Наша цель — разобраться вместе в непростом историческом и художественном явлении, вокруг которого накопилось столько противоречивых мнений, спекуляций, искренних заблуждений. Из разногласий мнений стало ясно: споры вокруг пьесы Шатрова — это борьба вокруг проблем перестройки нашего сознания, исторического мышления. Шатрова критикует с разных позиций, большая часть рецензий сдержанно — отрицательного тона. Попытка мастеров театра выступить в защиту драматурга успеха не имела. Театральная критика поставила и вопрос об уровне художественности пьес Шатрова. При всей политической актуальности ее драматургу недостает. Надо во всем разобраться. Но возникает сомнение—готовы ли мы к этому? Достаточно ли мы уже знаем правду истории? Но, с другой стороны, можем ли мы отмалчиваться в ожидании, пока откроются все архивы, будут опубликованы исторические источники, исследование...

М. Ф. Лучанова. Хочу поставить еще один вопрос. Когда «Омская правда» перепечатала статью Нины Андреевой из «Советской России» и заявила согласие с позицией автора, как реагировала на это общественность Омска? Можем ли мы надеяться, что органы печати будут считаться с общественным мнением?

А. В. Минжуренко... Тем более, что «Советская Россия» признала ошибочной свою публикацию. Через за «Омской правдой». Ей бы тоже надо объясниться с читателем.

Л. Е. Боброва. Обратимся к пьесе Шатрова. Чтобы ее обсуждать, хотелось бы знать, насколько она документально подтверждена.

А. В. Минжуренко. Михаил Шатров всегда работал рука об руку с видным историком Логиновым, признанным специалистом по событиям Октябрьской революции, чего не скажешь об авторах рецензии на пьесу М. Шатрова в газете «Правда». Она помещена за подписью трех историков, докторов наук Герасименко, Овечкина, Попова. У этих товарищей — их мы знаем по работе, и лично,—совсем иная репутация, чем у Логинова. Авторы разгромной и профессионально беспомощной рецензии на пьесу Шатрова взялись за неблагодарную работу—об-

ективной правды в их статье нет.

Шатров, автор пьес на историческую тему, поступает иначе—везде, где есть

в единственном экземпляре, так? А остальные сжечь. Дальше Владимир Ильич говорит о том, что восстание нужно начинать, и призывает начать его еще в сентябре, начинать во что бы то ни стало, иначе он прибегнет к крайней мере—он выйдет из ЦК. Об этом пишет и драматург Шатров. С этим мы мало встречаемся в научных статьях и публикациях. Но восстание произошло не в сентябре, а в конце октября. Видимо, на пределе тех сроков, которые были опущены историей этому восстанию. Шатровская пьеса раскрывает нам правду истории. Шатров побуждает нас думать и искать ответы на действительно имевшие место во-

Шатрову: в пьесе-де не отражены объективные закономерности исторического развития, здесь нет народа как движущей силы истории. Это буквально совпадает с тем, что Шатров вкладывает в уста Сталина. Очень характерная переключенная несостоятельным обвинением Шатрову и в том, что он придумывает мысли исторических деятелей. Учить литератора, как ему писать — это не дело ученых, не дело кого бы то ни было. Важно, чтобы эти мысли выражали суть исторического процесса.

А. В. Минжуренко. Писатели уже многократно опережали науку. Никто из историков не решился бы предсказать 1917 год, а Ма-

яковский сказал: «В терновом венце революции грядет шестнадцатый год»... Он ошибся на несколько месяцев.

П. Ф. Николаев. О причинах отставания истори-

ковской школы от историков, ввиду лишь два источника, которые можно использовать. Это экономия на государственном аппарате и легкая промисленность. Бухарин категорически возражал против взимания «д-

возможность, он точно опирается на источники. Они легко узнаются, все можно проверить. Вот почему степень исторической достоверности у Шатрова очень высокая.

В. А. Назимова. Пьеса Шатрова побудила к публикации целого ряда источников, которых раньше просто мы не знали. Или знали в отрывках, или знали с большими кулурами. Вот появились в «Правде» две подборки материалов по последним ленинским статьям. Я думаю, что в значительной степени стимулировано это было именно потребностью знать более точно источник, на который опирается Шатров. Что касается достоверности, то для меня, например, авторитетен Юрий Афанасьев, который полностью солидаризируется с подходом Шатрова в освещении исторических фактов. Его поддержка свидетельствует о надежности источников, которыми пользовался Шатров.

Н. М. Кравец. Шатров пошел вперед очень многих историков. В пьесе «Дальше, дальше, дальше...» он историю Октября раскрывает так, как многие или большинство из сидящих здесь не знали раньше. В частности, Шатров ломает привычную сталинскую схему истории Октября и Октябрьской революции. Мы знаем о двух исторических заседаниях ЦК 10 и 16 октября 1917 года, которые произошли накануне восстания. Но мы не все знаем, что не всегда Владимира Ильича Ленина поддерживали члены ЦК в ходе этих заседаний. Не случайно же Владимир Ильич приезжает на эти заседания без разрешения ЦК из-за границы, не случайно в ночь восстания он приходит в Смольный без разрешения ЦК и начинает руководить восстанием. Владимир Ильич буквально бомбардирует ЦК письмами, начиная с сентября, присылает письма по поводу восстания в нескольких экземплярах. ЦК решает эти письма оставить

просьбы нашей истории. Он побуждает и ученых братья за исследование этой проблемы — по-настоящему, искать документы, освещать историю подлинную историю Октябрьской революции. А если говорить о пьесах Шатрова—так мы художнику не можем предъявлять те требования, которые адресуем историку, ученому. Для ученого высшая правда—это истина, для художника... художник мыслит образами, ученый не может мыслить образами. Поэтому та критика, которая идет в печати со стороны ученых, на мой взгляд, часто несправедлива в адрес Шатрова-литератора, писателя.

Ю. А. Плотов. Пьесы Шатрова и то, что вокруг них происходит, наводит на один очень важный вопрос о взаимодействии науки—общественной, исторической, литературы и искусства. Иногда пытаются так представить дело: ученые должны размышлять и доказывать до истины, а литератору это необязательно. Это совершенно неверно, поскольку истинная литература—всегда раздумье. Вот мне попался отрывок из Чехова: «Наука и искусство, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему. Они ищут правды и смысла жизни». Напомню и знаменитые строчки Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути—в работе, в поисках пути, в сердечной смуте. До сущности протекших дней, до их причин, до основания, до корней, до сердцевины». Мне думается, что пьесы Шатрова как раз и реализуют эту задачу. Именно дойти до сути. Это общее дело литературы, науки. Совершенно несомнительны претензии к Шатрову и другим литераторам за то, что они ищут эту суть по-своему, своими методами и приемами.

Я отметил одно характерное совпадение. В рецензии историков предъявляется такая претензия к

яковский сказал: «В терновом венце революции грядет шестнадцатый год»... Он ошибся на несколько месяцев.

П. Ф. Николаев. О причинах отставания истори-

А. В. Минжуренко: «Степень исторической достоверности очень высокая».

ков. Я работал в Центральной партийном архиве, но как много фондов закрыто для пользования! Разве можно писать историческое исследование без исчерпывающего знания источников? Вот почему историки отстают от литераторов.

Ю. А. Плотов. Меня заинтересовало в пьесе очень многое. Я думаю,—центр рассуждений и споров по двум идет вопросам, которые объективно существуют, хотя мы этого или не хотим. Первый вопрос: имела ли партия право на проведение революции и захват власти. И это коренной и отправной вопрос — о социализме, о том, насколько он был возможен в России. И второй вопрос тоже принципиально существенный — это вопрос о 1929 году. Спор между Сталиным и Бухариным. Бухарин объявляет ошибочным то, что делалось по Сталину в этом 1929 году и позже. Эти два момента—конфликтные ситуации. Мне нравится, как эти вопросы решаются в пьесе. Вот вопрос о том, брать или не брать большевикам власть. Партия коммунистов в тот период не могла иначе себя вести. Расстановка сил была в стране, такая: или большевики берут власть,

ввиду лишь два источника, которые можно использовать. Это экономия на государственном аппарате и легкая промисленность. Бухарин категорически возражал против взимания «д-

нью с крестьян—он называл ее феодальной эксплуатацией. Но двух этих источников индустриализации было явно недостаточно для ускорения ее темпов. А до войны с фашизмом, как показала история, у нас оставалось десять с небольшим лет.

Поэтому спор Бухарина и Сталина не так прост. Не оправдывая ни в коем случае репрессий, преступлений, которые развертывались по инициативе Сталина, отмечу, что еще до репрессий партия пошла не по пути, предложенному Бухариным.

А вот то, что случилось при ускоренной коллективизации, — это, конечно, преступление против народа.

А. В. Минжуренко. Не вполне согласен с Вами, Юрий Алексеевич. У нас в партии было выработано две теории, две концепции. Лениным и троцкизм, третьего не дано. После ухода с политической арены Ленина и Троцкого другие продолжали их линии: ленинско-бухаринская—Н. И. Бухарин, я в этом убежден, а троцкизм на практике воплотил Сталин, хотя субъективно считал себя ленинцем. Сталин не был теоретиком, он оригинальных идей и теорий не создал.

А вот Сталин до появления романа Рыбакова «Дети Арбата» никогда литературным персонажем не был—он всегда раньше создавался писателями по единой схеме «любимого и мудрого вождя, отца всех народов».